

Виктор Вержбицкий

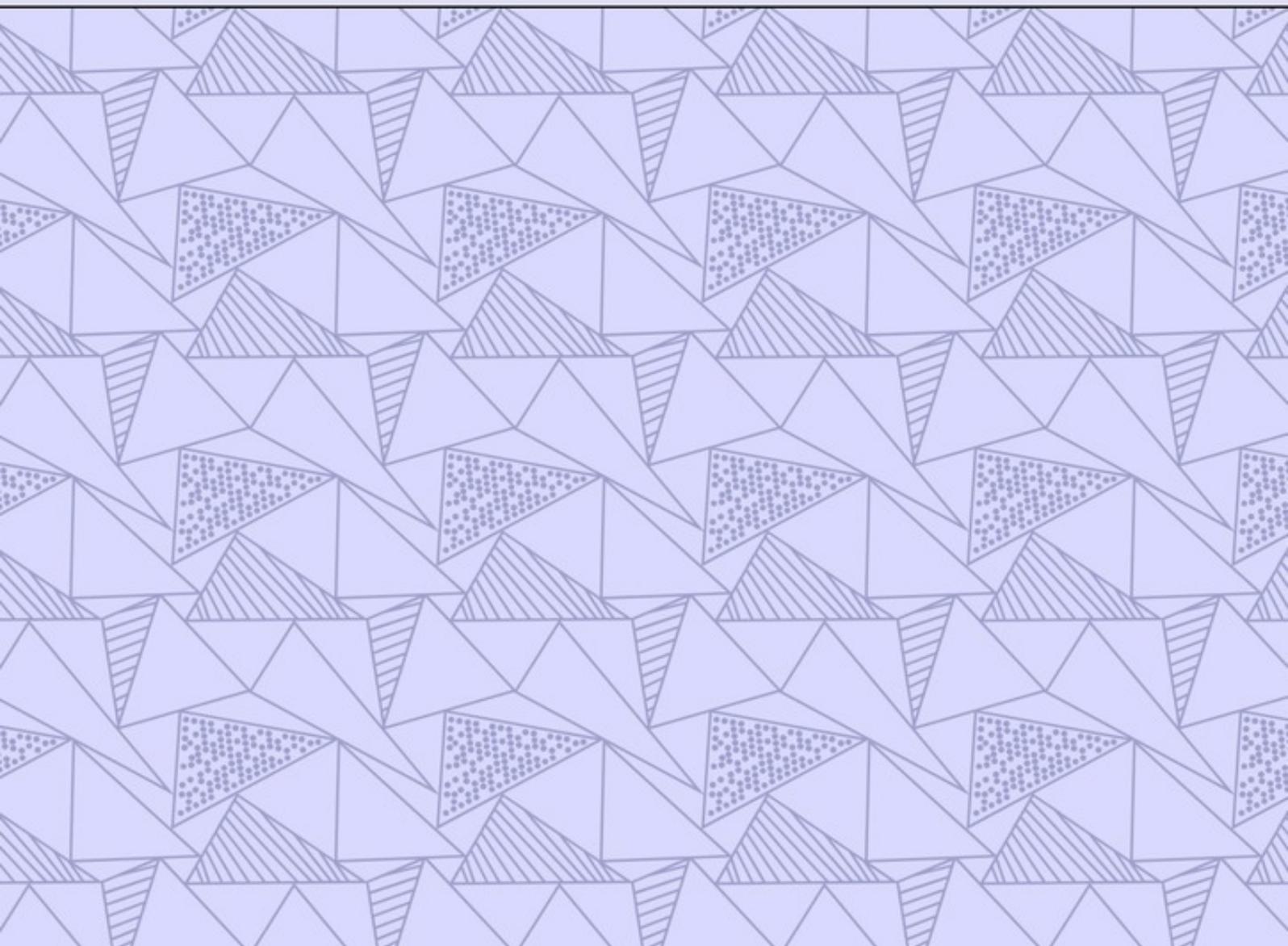

Групп в морге

Рассказ

Виктор Вержбицкий
Труп в морге. Рассказ

«Издательские решения»

Вержбицкий В. А.

Труп в морге. Рассказ / В. А. Вержбицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900762-9

На этот раз полуночники поведают вам историю одного молодого врача, работающего в морге Сан-Франциско. Джулиан Тирел вместе со своим коллегой вскрывают загадочную посылку, внутри которой находится нечто, позволяющее реанимировать трупы. Это положило начало осуществлению его давней заветной мечты — пробудить к жизни умершую возлюбленную патологоанатома. Но так ли безопасны трупы после этого?

ISBN 978-5-44-900762-9

© Вержбицкий В. А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Труп в морге

Рассказ

Виктор Александрович Вержбицкий

© Виктор Александрович Вержбицкий, 2017

ISBN 978-5-4490-0762-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Шёл конец сентября, и на улицах начиналась золотая осень. Этим вечером в субботу в городском парке предстояло важное событие. А именно, сходка общества полуночников, которые имели обычай каждую субботу собираться вместе возле костра и травить друг другу байки. Да не обычные байки городских сплетников, а самые настоящие жуткие истории.

Всего Братство составляло пятеро школьников. Первый из них, самый младший, Эйган – щуплый кудрявый подросток, двенадцати лет. Затем был Билли – темнокожий короткостриженный четырнадцатилетний юноша, любитель школьного регби. Далее был Адам, самый старший из ребят, ему было пятнадцать и он носил круглые очки – заносчивый мальчик азиатской внешности, весьма упитанный в силу страсти к еде. Среди рассказчиков были также и две девочки. Первая из них Дженни – смышлёная сероглазая девочка с вьющимися светлыми волосами, четырнадцати лет. И ещё Аманда – худенькая остроносая девица, её ореховые волосы всегда были заплетены в аккуратные косички, ей было тринадцать.

Вечером небо было почти ясное. Тёмный небосвод был усыпан множеством сияющих звёзд. Мальчики старательно разожгли костёр, и пятёрка школьников вновь уселась на брёвна вокруг огня.

– Приветствую всех вас здесь сегодня, – торжественно начал Билли. – Поскольку мы сюда пришли за новой пугающей историей, которую нам сегодня поведаёт Адам.

– Я польщён, что ты меня торжественно представил, – самодовольно сказал мальчик-азиат. – Всю неделю я думал, какую жуть вам сегодня рассказать... И я нашёл для вас подходящий рассказ.

– Надеюсь, он будет не про пончики-людоеды, – иронично бросила Аманда.

– Да он так распинается, что сейчас лопнет от важности, – добавила саркастично Дженни.

Билли и Эйган прикрыли ладонями рты, чтобы не выдавать своё хихиканье и не смущать рассказчика.

– Это вы сейчас так говорите. Но я-то знаю, что моя история очень крутая. Она будет о роковой, просто замогильной страсти. Наверняка вы все знаете людей, которые хоть раз в жизни пережили безответную любовь к какой-нибудь зазнавшейся цыпочке. Почти всегда это доставляет долгие и мучительные страдания её жертве... И вот, представьте, что этот человек так и не смог заполучить эту девицу, уже стал взрослым и устроился работать в городской морг. – Адам сделал выразительную паузу. – И вот, объект его любви внезапно умирает. И её труп неожиданно окажется в полной его власти...

– Как-то мне уже не нравится начало... – брезгливо прокомментировала Дженни.

Адам с ехидцей посмотрел на неё.

– Поэтому я назвал свою историю: «Труп в морге».

– Как банально... – процедила Аманда.

– Я начинаю...

2

Этим холодным декабрьским вечером в уютном ресторанном зале на Клэй-стрит играла мелодичная джазовая музыка оркестра Глена Миллера. В полутёмном зале, наполненном запахом парфюма и еды, на сцене выступала любительская команда музыкантов, во главе со стройной темнокожей певицей, одетой в чёрное вечернее платье, усыпанное россыпью звёзд. Её тёмные пепельные волосы были прилизаны в изящную причёску в стиле 60-х, а на плечах женщины развивалась блестящая зелёная лента, будто снятая с новогодней ёлки. Её тяжёлый прокуренный голос распевал в микрофон «Серенаду Лунного Света», чем и приковывал к себе внимание всех мужчин в зале.

За угловым столом под пирамидальной оранжевой лампой сидела парочка из мужчины и женщины. Со стороны казалось, что это были коллеги по работе, но на самом деле они пришли сюда на своё первое свидание.

– Я очень люблю книги по хирургии. Ты меня понимаешь, Джен?

Девушка скучаяще закивала в ответ.

– А ты умный, Джулиан. Это всегда плюс. Но, знаешь, думаю, меня мало интересуют такие увлечения.

За этим чёрным круглым столом сидел Джулиан Тирел – начинающий патологоанатом в Сан-Франциско. Это всё, чего он добился к своим двадцати восьми годам, отучившись до этого восемь лет в медицинском колледже в Лос-Анджелесе. А напротив него сидела Джанетт Смит – стройная миниатюрная молодая бухгалтерша, двадцати шести лет, брюнетка с причёской в форме каре, одетая в простое чёрное вечернее платье и кожаные сапоги. Она работала в отделе товароведения на складе пирса №16, которую уломала встретиться с Джулианом их общая подруга Лейла Грей.

Девушка спешно доедала свою баранину по-французски и допивала свой бокал сухого красного вина, затем аккуратно утеревшись салфеткой. Далее она встала из-за стола, прихватив с собой сумочку.

– Спасибо тебе, Джулиан. Было очень мило. Но я пожалуй пойду домой. Завтра такая куча дел на работе, надо выспаться, ну ты понимаешь...

Джулиан огорчённо посмотрел на неё.

– Уже уходишь? Но ты даже не попробовала десерт и вечер ещё только начался.

– Ничего, – сказала она, утешительно похлопав его по плечу. – Не переживай. Можешь позвонить мне как-нибудь через недельку, но лучше через две...

И с этими словами Джанетт пошла к гардеробщице, забрать своё пальто. Джулиан Тирел остался сидеть за столиком в одиночестве, отхлебнув из бокала красного вина. Для своего возраста он был некрасив, остронос, сильно худощав, так что кожа на его лице и ладонях просвечивала. Он стеснялся своих чёрных засаленных волос, отчего их всегда старался прилизывать гелем. Глазницы вокруг его тёмно-серых глаз заплыли тёмными кругами из-за постоянной утомительной работы с мертвецами. И сегодня, десятого декабря он за долгое время смог выбить себе свиданье с девушкой, которое тоже закончилось не слишком удачно. Да что там! Джулиан бы обманывал себя, если бы сказал, что его отношения с прекрасным полом хоть когда-нибудь складывались удачно.

Мужчина жил в отдельной двухкомнатной квартире на четвёртом этаже в доме №18 на Фелл-стрит. Его родители жили далеко, в Стейтсборо, Джорджия. Друзья у Джулиана в силу его чрезмерной занятости были только в Фейсбуке и на работе. Все его знакомства начинались с одного и того же: «Привет! Я Джулиан, патологоанатом в городском морге. Хочешь встретиться?». На этом большинство из них и заканчивались...

Насладившись исполнением Глена Миллера, он и сам не заметил, как покинул ресторан «Океанская звезда» и уже доехал на такси к своему дому. Всю дорогу подвыпивший Джулиан спал в такси на заднем сиденье. Открыв ключом дверь своей квартиры, он плюхнулся у себя в гостиной на диван, так и не сняв с себя пальто и шарф.

– Здо-р-р-р-о-о-ва! – послышалось из дальнего угла комнаты. Затем оттуда раздались протяжный свист и щёлканье.

Это белый домашний какаду Тирела раскачивался в клетке на своих качельках. Его звали Кекс.

– Тише, Кексик, у меня сегодня был не очень удачный день... – ответил ему Джулиан.

Он измученно потянулся на диване, затем встал, повесил пальто и шарф в шкафу и пошёл к своему единственному преданному товарищу, выпустив попугая из клетки. Кекс довольно защёлкал клювом, радостно устроившись на плече хозяина, пока тот насыпал птичий корм ему в миску. Мужчина посмотрел на часы, они показывали десять вечера, и включил телевизор, удобно устроившись на диване. Какаду в это время путешествовал по всей комнате, залетая то на люстру, то на полки.

– Вечерние новости Сан-Франциско, – донеслось из ящика. Сегодня утром в районе станции Таунсенд была найдена мёртвая женщина, двадцати семи лет, полиция сейчас ведёт следствие. – В новостях показали фотографию лица убитой. – Тело погибшей уже опознали родственники. Это была жительница Сан-Франциско, Лина Картер – известная фотомодель в различных модных изданиях. Мы очень соболезнуем её родным и близким.

С каждым словом телеведущего, лицо Джулиана становилось всё более бледным и взволнованным. Усталые до красноты глаза патологоанатома ещё больше выпучились, а нижняя челюсть отвисла в неверии. Джулиан нервно налил себе стакан воды и промочил горло. Из головы у него не выходила фотография убитой: мёртвое каменное лицо с закрытыми глазами, длинные рыжие волосы, пухлые губы. Это была когда-то очень популярная в его школе черлидерша, Лина Картер. За ней толпами бегали все окрестные альфа-самцы, сильно не блестящие интеллектом. Когда-то в юности, лет эдак в 18—20 Джулиан держал её фотографию у себя под подушкой. Девушка рано сформировалась, была очень хороша собой и сексуальна, что сводило его с ума. Несколько раз Джулиан делал попытки пригласить Лину на свиданье, но каждый раз он получал отказ, с надменной высокомерной миной на лице девицы. А теперь, через восемь лет она лежит мёртвая перед входом на станцию метро и её показывают в новостях.

– Даже как-то жалко её... – подумал Тирел. – Хотелось бы узнать причину её смерти в столь молодом возрасте. Ладно, завтра надо рано ехать на работу, пора идти спать. Эй, Кекс! Ну-ка лети обратно в клетку!

Джулиан позаботился о том, чтобы его попугай не летал ночью по всей квартире и лёг под пуховое одеяло. Сегодняшний день принёс ему очередной жизненный облом. А завтра его снова ждёт пропахший медицинским раствором подвал.

3

Утром в четверг Джулиан Тирел отправился на работу на своём седане цвета кофейной пены. На улицы погода принесла сегодня мокрый снег, дворники автомобиля работали без остановки. В такую слякоть на крутых холмистых дорогах Сан-Франциско приходилось быть особенно осторожным, Джулиан не рисковал переключать скорость свыше двадцати миль в час. Через полтора часа он добрался до шестиэтажного серого здания на Мишн-стрит 88С, главный морг города. Оставив свою машину на парковке, Тирел поспешил раскрыть свой чёрный зонт и быстрой походкой направился в вестибюль.

– Доброе утро, мистер Тирел! – окликнул его слегка охрипший голос низкорослого, сильно облысевшего охранника средних лет из вестибюли. – Скверная погодка сегодня, вы задержались в дороге.

– И тебе доброго утра, Мигель, – приветливо ответил Джулиан.

Тирел повесил свою верхнюю одежду на крючок в гардеробе, нацепив на себя белоснежный медицинский халат. Светло-синие, обработанные в стерильном растворе резиновые перчатки, звонко щёлкнули у него на запястьях. Осталось только одеть на голову медицинский колпак и можно отправляться в холодный подвал с трупами.

В регистрационном зале к нему быстро подоспела медсестра, поспешив сообщить:

– Доктор Тирел, у меня для вас важные новости. Сегодня к нам доставили несколько «особенных» тел, в связи с чем вам сегодня будет ассистировать доктор Эдвард Мунц.

Джулиан недовольно поморщился, ему не нравилось, когда кто-то посторонний лезет в его работу.

– Мунц? Это ещё что за фрукт? Сандра, ты знаешь, кто он такой?

Смазливая белокурая медсестричка смущённо пожала плечами.

– Ну... я почти ничего о нём не знаю, кроме того, что его сюда направило Федеральное Бюро в качестве судебного мед эксперта.

– Ладно, я познакомлюсь с ним лично. Где сейчас Мунц?

– Полчаса назад он отправился в морозильник за трупом вьетнамца, фигурирующего в уголовном деле. Сейчас доктор должен быть в операционной.

Выяснив всё что можно у Сандры Олсен, молодой патологоанатом спустился по холодному переходу в подвал. Он не любил ездить в лифтах без крайней на то необходимости. Двойные двери операционной со скрипом открылись, в помещении уже горели белые светодиодные лампы. Один из трёх металлических столов был занят лежащим мертвяком, а вокруг него ходил человек средних лет, по виду врач, таким же образом одетый, как и сам Джулиан. Он делал на сером теле надрезы скальпелем и делал заметки на диктофон.

– Хмм-хм, – Подал голос Тирел, чтобы известить о своём присутствии увлékшегося работой судебного мед эксперта. – Это вы должно быть присланный эксперт?

Врач слегка дрогнул от неожиданности, отложил на стол свой скальпель и повернулся к Джулиану.

– Верно, вы абсолютно правы, я Эдвард Мунц. Меня сюда прислали по нескольким уголовным делам. А вы должно быть здешний патологоанатом?

– Вы тоже не ошиблись. Да, я Джулиан Тирел, приятно познакомиться. – Он протянул ему руку с вежливой улыбкой. Мунц в ответ пожал её испачканной в кровь перчаткой. – Могу я спросить, кто ваш пациент? – полюбопытствовал он у доктора.

– Складская крыса, вьетнамская мразь, – с брезгливостью ответил Мунц.

– И он наверняка погиб в криминальной перестрелке?

– Четыре пули вонзились в его туловище, одна в плечо, колотая рана на ноге – полный набор.

Тирел с профессиональным любопытством рассматривал посеревшего голого азиата с небольшими короткими волосами на голове, тонкими бровями и усами, козлиной бородкой. Глаза у трупа были закрыты. Тело гангстера было покрыто татуировками: вертикальный столбик из трёх вьетнамских иероглифов с задней стороны шеи, золотой с красным дракон на правом запястье. Плюс к этому, у вьетnamца на теле имелось несколько старых шрамов от пуль и от ножевых порезов.

– Так в чём же кроется ваша миссия с этим телом? – спросил у Мунца озадаченный Тирел.

– Я должен обескровить жмурика, вылить всё в ведро – весело произнёс врач. – В его крови я должен буду найти особый вид вьетнамской дури «Риггер». А это характерный признак того, что узкоглазый принадлежал к группировке «Белые угри».

– У него на теле есть несколько татуировок. Вон, какой огромный и яркий дракон на запястье. Разве это ни о чём не говорит?

Эдвард лишь усмехнулся.

– Говорит. Например, что вьетnamца могли забросить в другую преступную триаду в качестве шпиона под прикрытием. И тот втихаря собирал информацию для своего босса. В принципе, я не имею права раскрывать вам тайны следствия.

Они закончили с азиатом в 11:00, затем увезли труп обратно в морозильную камеру. Следующим на стол лёг молодой белый мужчина, по возрасту двадцати шести лет, долговязый, тощий, с короткой щетиной волос и длинной наколкой на левой руке «Я люблю тебя Синти!». У этого трупа не было никаких свежих ран, за исключением нескольких ссадин и деформированных шейных позвонков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.